

— Мне казалось, городские девушки и так очень красивы, но сегодня я узнал, что такое по-настоящему несравненная красота, — прокомментировал один прохожий.

— Верно-верно, это просто уровень, с которым никто не может сравниться, — добавил другой.

— У-у-у, сестрица, ты такая красивая, как же нам, обычным людям, теперь жить?! — одна барышня с весьма заурядной внешностью уже была морально раздавлена.

— Увидев красавицу с такой внешностью, я чувствую, что моя жизнь прожита не зря, — другую девушку, обладавшую вполне сносной внешностью, уже успешно покорила красота Ху Шан.

— Жизнь прожита не зря — ты даже такое говоришь, неужели всё и правда настолько преувеличено? — Ху Шан невольно коснулась лба и произнесла:

— Когда мы встретились впервые, моя реакция ничем не отличалась от их, но тогда наши позиции были не самыми подходящими, поэтому я посчитала тебя лишь домом из богатой семьи, владеющей боевыми искусствами.

Сань Цин, подумав после её слов, с ехидной улыбкой продолжил:

— В итоге ты, обладающая столь безупречной красотой, способна в два счёта уложить столько мастеров боевых искусств и подавить культиватора. Если простой народ узнает, они ведь тут же начнут тебе поклоняться.

— [...] — выслушав это, Ху Шан и правда нашла в его словах резон и на мгновение умолкла.

Затем она произнесла:

— Быть сдержанной в любом случае хорошо, но моя внешность и мой характер не позволяют мне скромничать. Раз уж это можно увидеть — пусть смотрят. В конце концов, носить слишком много одежды и впрямь неудобно, а тут как раз лето, что делает всё ещё менее дружелюбным!

— И то верно, — согласился Сань Цин. — Если бы я был женщиной, то обязательно задумался бы о твоём стиле одежды — ощущение лёгкости и красоты кажется даже более современным, чем у нынешних девушек.

— Эх, в этом-то ты ничего и не понимаешь. Это наряд, который я отобрала после нескольких лет уединённого созерцания, когда мне становилось невыносимо жарко летом, и в то же время я поняла, что одежда должна быть чуточку более закрытой. Правда, в нынешние времена этот стиль может слегка потрясти основы государства, а в сочетании с такой внешностью — и подавно.

Пока они шли, к ним стало приближаться множество чересчур самоуверенных парней.

— Ой, господин Сань Цин, здравствуйте-здравствуйте, а эта прекрасная госпожа — кто? — заговорил один из них.

— Ху Шан, — ответил Сань Цин.

— Вот оно что, госпожа Ху Шан. Я здесь местный житель, могу помочь вам осмотреть здешнюю архитектуру.

На самом деле ты просто запал на её красоту.

Заметив это, Сань Цин с раздражением произнёс:

— Судя по всему, тебе снова хочется провести пару дней в кутузке.

— Ой, господин Сань Цин, да как я смею! Мелкий сейчас же уходит, ха-ха, не буду мешать вам прогуливаться, пока!

Сказав это, Сань Цин разогнал всех назойливых ухажёров.

— Настолько смелый? Пытается отбить человека прямо у тебя на глазах? — с недоверием в голосе произнесла Ху Шан.

— Помрачнел рассудком от страсти, но в общем-то неудивительно. Он уже успел докучать всем девушкам в городе, но конец у этого один: девушки жалуются в управе, потом прихожу я и арестовываю его. Этот человек — уже рецидивист.

Сань Цин покачал головой и добавил:

— Но хорошо хоть то, что ни одна из этих девушек не потеряла невинность. Большинство из них твоего возраста, к тому же обладают прекрасным чувством самосохранения.

— Это здорово. Я-то думала, в эту эпоху всё ещё царят капельки феодализма, но раз так, всё обстоит куда лучше, — с облегчением отметила Ху Шан.

— С чего это ты вдруг заговорила об эпохе? Ведёшь себя точь-в-точь как император, инспектирующий земли, — поддразнил её Сань Цин.

— Ты тоже преувеличиваешь. Хотя это эпоха сосуществования людей и демонов, мы всё ещё не слишком передовы. Сама понимаешь, например, на востоке материка собирается множество

одарённых людей и группировок, и тамошнее развитие впечатляет, — подробно объяснила Сань Цин Ху Шан.

— О? Не выходя из дома, ты способна понимать внешний мир? Кажется, моё стереотипное мнение о тебе было слегка преуменьшено, — похвалил Сань Цин.

— Впрочем, сейчас не об этом, — вернулась к главной теме Ху Шан.

— Верно, мы пришли.

Сань Цин указал на стоявшую впереди резиденцию городского лорда.

Им пришлось идти очень-очень долго, прежде чем они добрались до самых глубин поместья.

На воротах резиденции красовалась большая горизонтальная доска с надписью: «Наверху холодно от одиночества», а по обе стороны висели парные надписи: на одной — «Я хочу улететь на крыльях ветра», а на другой — «И боюсь хрустальных дворцов и нефритовых палат».

— У этого городского лорда весьма поэтичный вкус, — похвалила Ху Шан.

— И то верно. К тому же в его особняке царит леденящая атмосфера независимо от того, весна на дворе, лето, осень или зима, поэтому я охотно называю это место «Ледяным особняком».

Ху Шан кивнула:

— И впрямь холодновато, я уже чувствую, как слегка подрагиваю.

Стражник у ворот преградил им путь и произнёс:

— Господин Сань Цин, назовите цель вашего визита.

— Передай лорду города, что у Сань Цина есть друг, который хочет с ним познакомиться.

— Хорошо, пождите немного, двое уважаемых гостей.

Стражник скрылся внутри.

Спустя совсем немного времени он выбежал обратно и торопливо сообщил:

— Вы можете войти.

— Вот и отлично, — сказала Ху Шан.

— Пойдём, покажу тебе всё.

В тот самый момент, когда они вошли внутрь, сырой и злой холод ударил в лица, словно полоснул тупым лезвием.

Высокие стены по обе стороны каменного коридора заслоняли свет, у их подножия бурозелёным мхом расплзалась сырость, и ступать по нему было так скользко, что в груди от страха уходило под ложечку.

Ветер проносился сквозь арку ворот, поднимая осколки льда из вчерашних луж, и с громким звоном бился о носки сапог, словно напоминая: молчите.

Бронзовые колокольчики на углах крыш не шевелились, но на них висел иней, издали казавшийся рядом белых зубов, готовых в любой момент сорваться вниз.

Чем дальше они шли, тем сильнее падало температурное притяжение, выдыхаемый туман замерзал на бровях и ресницах, превращаясь в крошечные ледяные кристаллики, которые при каждом моргании со шуршанием осыпались вниз; холод был таким пронзительным, что даже сердцебиение замедлилось наполовину.

— Мда, преувеличения касаются не только мнения простого народа — безопасность в городе Цзючжоу преувеличена даже в резиденции самого лорда, — искренне оценила обстановку Ху Шан.

— Ха-ха-ха-ха-ха, — Сань Цин тут же рассмеялся так, что у него заболел живот.

— Что ты имеешь в виду? Считаешь меня совсем бестолковой? — с недовольством бросила на него взгляд Ху Шан.

— Ну, есть немного, — сдерживая улыбку, ответил Сань Цин.

— Тц, даже спорить с тобой не хочу.

Ху Шан демонстративно зашагала впереди.

— Впереди находится приёмная, обычно городской лорд принимает гостей там.

Двери отворились, и оттуда быстрым шагом вышел молодой человек в чёрных одеждах.

— Неужели это господин Сань Цин? Давно не виделись, — с улыбкой произнёс Гу Хань.

Гу Хань, тридцати лет от роду, в безупречно чистых чёрных одеждах; его брови и глаза казались чуть резче, чем у обычных людей, но в их холодности не чувствовалось ни капли тепла.

— Городской лорд слишком вежлив. А это как раз тот друг, которого я хотел вам представить, её зовут Ху Шан, — представил спутницу Сань Цин.

— Здравствуйте, господин городской лорд.

Ху Шан вежливо пожала руку хозяину дома.

Гу Хань поднял глаза: Ху Шан стояла в полумёре, подол её платья со шлейфом волочился по земле, словно полоска холодного серого лунного света, чёлка ровно лежала над брови, а длинные волосы безмолвно спадали на плечи. Его взгляд скользнул по ней, задержавшись всего на пол-доли секунды, а затем отстранился, словно он заглянул в покрытое инеем зеркало.

Потрясающая красота девушки заставила Гу Ханя на мгновение замереть, но он тут же ответил на рукопожатие.

— Внешность госпожи Ху Шан поистине поражает воображение. Пожалуй, даже среди всех девушек города не сыскать второй, кто мог бы сравниться с ней, — от всего сердца похвалил Гу Хань.

— Городской лорд преувеличивает. Что касается внешности, то, на мой взгляд, городские девушки тоже цветут пышным цветом, и каждая прекрасна и ароматна по-своему, — ответила любезностью на любезность Ху Шан.

— Ну как, городской лорд? Имея столь безупречного друга, вы ведь не сможете вечно оставаться неприступным и холодным? — поддразнил его Сань Цин.

— Ох, что вы говорите, господин Сань Цин! Прошу, прошу в залу, отдохнём с дороги.

Гу Хань провёл обоих в приёмную, где они расселись по обе стороны, а сам хозяин занял главенствующее место.